

и злодеяния, властолюбие, коварство и коловратность фортуны сделали из афинянки Ирины, этой поистине варварской эпохи, одну из крупнейших женских личностей во всей Византийской империи, так что величайший государь Запада некоторое время подумывал, не взять ли ее в замужество, чтобы таким образом объединить опять обе половины Римской империи.

Эту умертвительницу собственного сына благодарная церковь причла к сонму своих святых в оплату за восстановление поклонения иконам; Ирина этот принцип провела на седьмом вселенском соборе в Никее в 787 г. и помешала реформации церковных верований в VIII столетии, так как доставила победу прежним формам в богослужении. Для греческого государства прекращение Исаврийской династии с кончиной Константина VI оказалось в высшей степени пагубным, ибо дворцовые перевороты и частые смены правительств начали потрясать империю как раз в ту пору, когда Италия благодаря Карлу Великому объединилась с франкским государством и Западноримская империя навсегда отделилась от Византии, болгары достигли владычества на Балканском полуострове, а африканские и испанские сарацины отняли у Византии Крит.

Слабостью византийского правительства воспользовались и славяне в Греции не только для того, чтобы распространиться по стране еще шире, но и добиться там независимости. Славянские племена заняли теперь значительные пространства земель в Элиде и Мессении и отчасти даже вытеснили оттуда греков. Тамошние славянские округа, самое географическое и политическое устройство коих для нас осталось неизвестным, вероятно, были управляемы жупанами; эти народные вожди утверждение в своем звании получали от пелопоннесского стратега и обязывались выплачивать в императорскую казну ежегодную дань, отбывая и воинскую повинность натурой. Частые попытки славян выходить из повиновения императорским законам, вероятно, и побудили императрицу Ирину послать на них походом Ставракия.